

Баженова Кристина Евгеньевна

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ: ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье исследована роль организаций Всероссийского земского союза Пермской губернии в решении проблемы нехватки медицинских кадров в годы Первой мировой войны. Рассматриваются формы, результаты работы комитетов, организационные трудности и пути их преодоления, а также взаимодействие с властью и населением.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 31-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, нужно отметить высокое значение военной составляющей в первом саудовском государстве. Оно было настолько велико, что прямым образом оказывало влияние и на экономику государства. Более того, экономическое положение напрямую зависело от силы армии, так как военная добыча являлась источником дохода как для правителей, так и для рядовых воинов, и как стало видно впоследствии, прекращение активных военных действий ставило под сомнение существование самого государства.

Список литературы

1. **Васильев А. М.** История Саудовской Аравии: 1745- 1973. М., 1987.
2. **Луцкий В. Б.** Новая история арабских стран. М., 1965.
3. **Burckhardt J. L.** Notes on the Bedouins and Wahhabis Collected during His Travels in the East. London, 1831. Vol. 1-2.

MILITARY ASPECT IN THE PROCESS OF THE FIRST SAUDI STATE FUNCTIONING

Aleksandr Aleksandrovich Babich

*Department of Modern and Contemporary History
Moscow State Pedagogical University
Sonny21@mail.ru*

The author discusses the difficult period of Arabia history in the middle of the XVIIIth – the first quarter of the XIXth century, connected with internal wars, new statehood centres formation and protest religious teachings expansion, considers in detail the military aspect in the process of the first Saudi state life activity, and shows that the military component played one of the most important roles in its formation, existence, and at the same time its decline under the blows of Muhammad Ali's Egyptian armies.

Key words and phrases: Arabia; Wahhabism; the first Saudi state.

УДК 94(47).083

В статье исследована роль организаций Всероссийского земского союза Пермской губернии в решении проблемы нехватки медицинских кадров в годы Первой мировой войны. Рассматриваются формы, результаты работы комитетов, организационные трудности и пути их преодоления, а также взаимодействие с властью и населением.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; военный медицинский персонал; Всероссийский земский союз; региональные комитеты; меры по увеличению числа медицинских работников в пермских лазаретах.

Кристина Евгеньевна Баженова

Кафедра истории, теории и методики обучения

*Нижегородская государственная социально-педагогическая академия
bazhenova.81@mail.ru*

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ: ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]**

В годы Первой мировой войны по всей стране ощущался острый недостаток медицинского персонала для оказания помощи больным и раненым воинам. Согласно записям А. Н. Яхонтова, помощника управляющего делами Совета министров, в целом по империи не хватало врачей и фельдшеров [12, с. 33]. Связано это было с резким увеличением госпиталей, для работы в которых требовалось значительное количество медицинских кадров. Действительность войны, масштаб ее жертв и разрушений выявили несостоятельность ранее намеченных планов Военного министерства по организации лечебных учреждений и размещению в них воинов. Количество раненых ежемесячно исчислялось не несколькими десятками, как предполагалось, а сотнями тысяч. Сложность состояла также в том, что большинство врачей было мобилизовано в действующую армию. Решение данной проблемы требовало общественной поддержки усилий государства. Правительство стало содействовать различным самодеятельным и благотворительным организациям, которые приложили немало усилий по укомплектованию военного медицинского персонала в годы русско-японской войны. Как правило, земские и городские управы выступали организаторами патриотических акций обществственности, направленных на оказание врачебно-санитарной помощи раненым воинам. На медицинских факультетах университетов были проведены досрочные выпуски. Земские управы совместно с комитетами Красного Креста создавали специальные курсы по подготовке сестер милосердия, на которые принимали

девушек, имевших образование не ниже четырех классов гимназии. Окончившие курсы, получив соответствующие удостоверения, затем работали в госпиталях.

Не была исключением в этом отношении и Пермская губерния. Усилиями земского самоуправления в августе 1914 г. был образован Пермский губернский комитет Всероссийского земского союза (ВЗС) помощи больным и раненым воинам [3, д. 3, л. 51]¹. В его состав вошли также двенадцать уездных комитетов: Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский, Кунгурский, Осинский, Оханский, Пермский, Соликамский, Чердынский и Шадринский [Там же, д. 9, л. 52 об.]. Земские организации не только оказывали медицинскую помощь больным и раненым воинам, но и решали в интересах общества многочисленные насущные проблемы, порожденные войной [Там же, д. 10, л. 35].

Так для укомплектования земских лазаретов медицинскими кадрами врачами Александровской больницы Перми совместно с медиками местного отделения Красного Креста при поддержке Пермского губернского комитета Всероссийского земского союза 20 сентября 1914 г. были устроены шестинедельные краткосрочные курсы сестер и братьев милосердия в помещении Кирилло-Мефодиевского земского училища [1, с. 84]. На службу также принимались учащиеся фельдшерской школы, закрытой по случаю войны [9, с. 21]. Губернской администрацией были помещены объявления в столичных газетах о приглашении врачей и фельдшеров работать в земских лазаретах, но результативность этих публикаций оказалась незначительной. На призыв откликнулись главным образом студентки последних курсов медицинских университетов. Просьба к Главному Комитету ВЗС прислать квалифицированных опытных врачей осталась безрезультатной. Причиной этого отказа послужил низкий размер заработной платы медицинского работника в провинции. Громадный спрос на медперсонал привел к чрезмерному повышению окладов в столице. Среднее ежемесячное жалование столичного врача в размере 300 руб., фельдшера – 150 руб. стали считаться самыми низкими на рынке труда. В результате оклад уездного врача, в частности Пермской губернии, оказался ниже этой нормы в 2 раза (180 руб.), а фельдшера – в 4 раза (40 руб.) [6, с. 16–17]. По причине столь низкой заработной платы приглашение новых лиц на свободные места в Пермскую губернию оказалось безрезультатным. Однако Губернскому комитету ВЗС удалось пригласить из Москвы и Петрограда на службу в лазареты Союза в качестве консультантов высококлассных специалистов-врачей: хирургов А. Н. Попова, Н. М. Назаровского, В. П. Шипицина, Л. С. Ильинского; офтальмологов В. П. Иванова и А. П. Неволину-Делеурову; невролога П. И. Тихомирова; психотерапевта В. Г. Реймерс; терапевта Ф. Я. Китаева и дерматолога И. М. Напольского [9, с. 22]. Это стало возможным благодаря созданию особых условий в их работе и быту: более высокой оплаты труда (было составлено отдельное штатное расписание окладов для столичных врачей), обеспечению проживания в квартире с трехразовым питанием [3, д. 10, л. 31 – 31 об.].

Таким образом, на первый год военных действий в Перми усилиями Губернского комитета ВЗС врачебная помощь в земских лазаретах в целом была обеспечена. Так, 34 госпиталя обслуживались 32 врачами, 41 фельдшером и 108 сестрами и братьями милосердия [11, с. 23]². Однако в уездах Пермской губернии ситуация с комплектованием медицинских кадров оказалась не столь успешной. В связи с отсутствием врачей в больницах на их должностях зачастую работали местные молодые фельдшеры, которые окончили краткосрочные курсы и не имели опыта медицинской практики [6, с. 17]. Стоит отметить, что несмотря на юный возраст, медицинский персонал, работавший в уездных лазаретах ВЗС, демонстрировал, как правило, высокие моральные и профессиональные качества. На страницах «Пермской земской недели» была помещена общая письменная благодарность пациентов коллективу Оханского уездного земского лазарета [10, с. 28]. В ней писалось о сердечном приеме, который встретили раненые воины (в числе 48 человек), выписанные из лазарета в Оханске: «Это не встреча, а единственная идея в жизни, которую не каждому придется видеть в течение всей своей жизни, и эта встреча в каждом воине останется воспоминанием на всю его жизнь» (*так в письме – К. Б.*). Далее говорилось: «Когда мы приехали в лазарет, здесь о нас давно уже заботились члены почтеннейшего комитета. По их содействию для нас была приготовлена хорошая баня и ванна» [Там же] (*так в письме – К. Б.*). Оценивая уход и лечение в лазарете, раненые писали: «Такие были проявлены меры к излечению, что врачи наши, несмотря на такую тяжелую работу, по целым дням выстаивали на ногах, и ни одного больного и раненого не оставляли недосмотренным и не подавши ему помощи. Они так заботились о нашем выздоровлении, как мать заботится о своем юном ребенке. Ежедневно осматривали, два раза в сутки измеряли температуру и при малейшем заболевании, сейчас же записывали и выдавали лекарства. И так как врачи не переставали неустанно о нас заботиться, и мы все больные и раненые в продолжение такого короткого срока получили большой успех в выздоровлении». Как следует из большинства военных писем, обработанных корреспондентом «Пермской земской недели», раненые и больные воины были удовлетворены содержанием, лечением, а также уходом в Оханском земском госпитале [Там же].

Учет динамики изменений численности медицинского персонала и лазаретов ВЗС Пермской губернии с 1914 по 1916 гг. (см. Табл. 1-3) дает следующую картину (см. Рис. 1).

¹ 30 июля 1914 г. в Москве на съезде представителей земств был образован Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. В его состав вошла 41 губерния (за исключением Курского губернского земства и области Донского войска). 12 августа 1914 г. император утвердил существование и узаконил деятельность Союза, разослав особый циркуляр МВД № 37 от 16 августа 1914 г. всем губернаторам с предложением сотрудничать в общем деле. Основными элементами административной организации Всероссийского земского союза являлись центральные органы объединенных земств: Совещание и Комитет, а также губернские и уездные комитеты.

² В число этих 34 лазаретов не входили городская лазарет, железнодорожный, Красного Креста и лазарет при казенной палате.

Таблица 1.

Динамика численности врачей лазаретов ВЗС Пермской губернии
с 1 сентября 1914 г. по 1 сентября 1916 г.***

Уезды	01.09.1914	20.09.1915	01.01.1916	01.09.1916
Пермь	32	21	23	34
Верхотурский	9	11	10	12
Екатеринбургский	16	24	21	23
Камышловский	3	3	3	3
Кунгурский	3	6	6	4
Оханский	1	2	0	3
Осинский	0	4	0	1
Соликамский	0	0	4	1
Шадринский	1	1	1	2
Итого	65	72	68	83

*Журналы Пермского Губернского Земского собрания 53-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 2; Журналы Пермского Губернского Земского собрания 54-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 20; Журналы Пермского Губернского Земского собрания 58-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему собранию. Пермь, 1916. С. 7.

** Четыре уезда (Пермский, Красноуфимский, Ирбитский и Чердынский) из двенадцати не предоставили свои отчеты.

Таблица 2.

Динамика численности фельдшеров лазаретов ВЗС Пермской губернии
с 1 сентября 1914 г. по 1 сентября 1916 г.***

Уезды	01.09.1914	20.09.1915	01.01.1916	01.09.1916
Пермь	41	36	34	38
Верхотурский	26	18	27	19
Екатеринбургский	15	34	39	34
Камышловский	1	1	1	1
Кунгурский	3	4	5	4
Оханский	2	2	0	1
Осинский	0	6	0	1
Соликамский	0	0	7	3
Шадринский	1	1	1	1
Итого	89	102	114	102

*Журналы Пермского Губернского Земского собрания 53-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 2; Журналы Пермского Губернского Земского собрания 54-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 20; Журналы Пермского Губернского Земского собрания 58-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему собранию. Пермь, 1916. С. 7.

** Четыре уезда (Пермский, Красноуфимский, Ирбитский и Чердынский) из двенадцати не предоставили свои отчеты.

Таблица 3.

Динамика численности медицинских сестер лазаретов ВЗС Пермской губернии
с 1 сентября 1914 г. по 1 сентября 1916 г.***

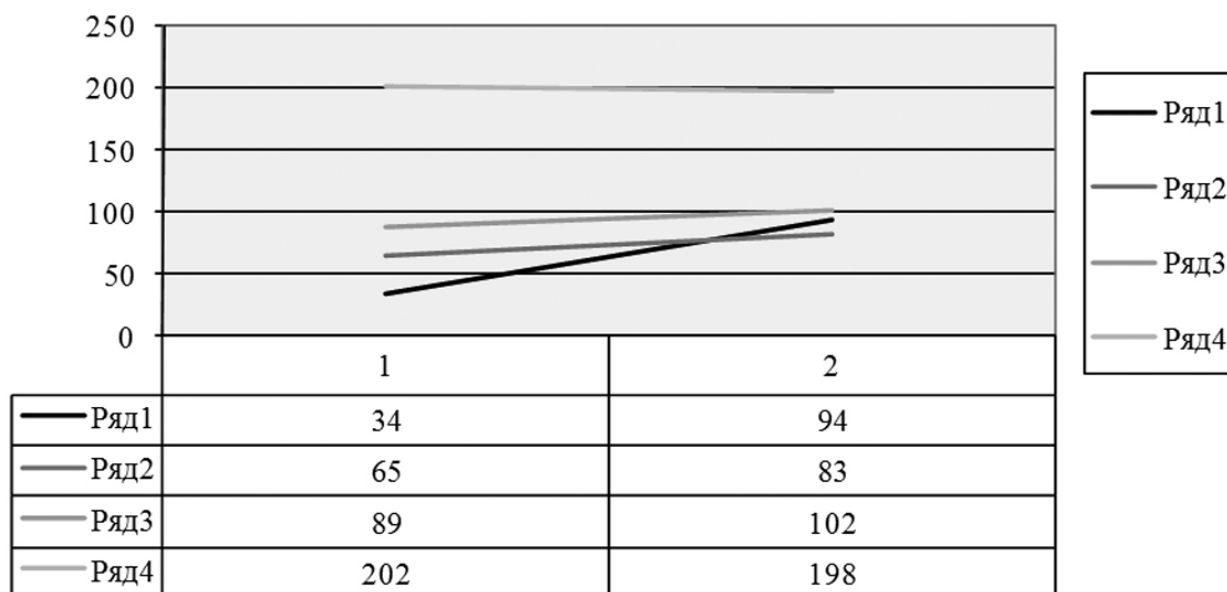
Уезды	01.09.1914	20.09.1915	01.01.1916	01.09.1916
Пермь	99	80	85	88
Верхотурский	38	31	17	29
Екатеринбургский	37	27	44	44
Камышловский	9	4	9	5
Кунгурский	8	11	12	11
Оханский	3	3	0	6
Осинский	0	7	0	6
Соликамский	0	0	3	4
Шадринский	8	8	8	5
Итого	202	171	157	198

*Журналы Пермского Губернского Земского собрания 53-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 2; Журналы Пермского Губернского Земского собрания 54-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 20; Журналы Пермского Губернского Земского собрания 58-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему собранию. Пермь, 1916. С. 7.

** Четыре уезда (Пермский, Красноуфимский, Ирбитский и Чердынский) из двенадцати не предоставили свои отчеты.

Рисунок 1.

Динамика численности лазаретов и медицинского персонала ВЗС Пермской губернии
с 1 сентября 1914 г. по 1 сентября 1916 г.***

Ряд 1 – динамика численности лазаретов ВЗС Пермской губернии

Ряд 2 – динамика численности врачей

Ряд 3 – динамика численности фельдшеров

Ряд 4 – динамика численности медицинских сестер

* Пермская земская неделя. 1915. № 7. С. 21–22; Журналы Пермского Губернского Земского собрания 54-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 19; Отчет о деятельности Пермского губернского комитета с 1 января по 1 сентября 1916 г. // Всероссийский Земский Союз помощи больным и раненым воинам. Известия Главного Комитета. 1916. № 49. С. 173–175; Журналы Пермского Губернского Земского собрания 53-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 2; Журналы Пермского Губернского Земского собрания 54-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 20; Журналы Пермского Губернского Земского собрания 58-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему собранию. Пермь, 1916. С. 7.

** Четыре уезда (Пермский, Красноуфимский, Ирбитский и Чердынский) из двенадцати не предоставили свои отчеты.

Данные показывают, что проблема обеспечения земских учреждений медицинскими кадрами не была решена. Количество госпиталей в Пермской губернии за время войны увеличилось в 2,7 раза, а врачей – всего в 1,3 раза, фельдшеров – 1,1 раза. Кроме того, количество сестер милосердия сократилось в 1,02 раза. Сокращение медицинских сестер, как правило, было связано с их переводом на должности фельдшеров. Согласно Должностным инструкциям фельдшеров и медицинских сестер, круг их обязанностей практически совпадал. В их работу входило дежурство и уход за больными и ранеными воинами. Однако ежемесячный оклад сестер был в 2 раза меньше оклада фельдшеров. Переводя в фельдшеры, администрация лазаретов материально поощряла девушек за добросовестный труд, работавших в одном госпитале более 1 года [3, д. 10, л. 106 об.]. Таким образом, учитывая полученные результаты, можно утверждать о хронической нехватке медицинских кадров в Пермской губернии в годы Первой мировой войны.

Центральный комитет ВЗС неоднократно принимал меры по увеличению окладов медицинским работникам. Правда, эти действия не всегда имели положительный результат. Так, в июне 1916 г. управлением Земского союза была утверждена новая тарифная сетка (см. Табл. 4), согласно которой размер заработной платы врача составил 400 руб., фельдшера – 75 руб., сестры милосердия – 40 руб.

Таблица 4.

**Штатное расписание окладов медицинского персонала земских лазаретов,
утвержденное Главным Комитетом ВЗС 6 июня 1916 г.***

Должность	Жалованье (руб.) в месяц
Врач, заведовавший госпиталем от 400 и более кроватей	500 (стол и квартира)
300-400 кроватей	450
100-300 кроватей	400
50-100 кроватей	350
Врач, заведовавший госпиталем на 50 и менее кроватей	300
Ординатор со стажем	300
Ординатор без стажа	250
Врач прививочного отряда	250 (стол и квартира)
Врач без диплома, прослушавший полный курс медицинских наук	200 (квартира)
Студенты 5 курса и курсистки 5 и 6 курса	150
Зав. лабораторией	300
Помощник зав. лабораторией	200
Лаборант	100
Зав. аптеками (провизор) при лечебном заведении	150
Зав. аптеками (центральными складами)	300
Помощник провизора	75 (стол и квартира)
Аптекарский ученик	50
Фельдшеры и фельдшерницы	75
Сестра милосердия	40
Дезинфектор	40
Санитар	25

* ГАПК. Ф. 515. Оп. 1. Д. 10. Л. 31 об. – 32.

Однако Пермским губернским комитетом ВЗС было принято иное штатное расписание окладов медицинского персонала лазаретов Союза (см. Табл. 5).

Таблица 5.

Нормативные и фактические оклады медицинского персонала ВЗС*

Должности	Оклады по нормам Главного Комитета	Оклады, спроектированные Пермским губернским комитетом	Фактические оклады
Врачи, заведовавшие госпиталем от 301–400 коек	500	350	201–350
Врачи, заведовавшие госпиталем от 101–300 коек	400	300	201–350
Врачи, заведовавшие госпиталем от 51–100 коек	350	250	144–201
Врачи, заведовавшие госпиталем от 50 и менее коек	300	200	201
Ординаторы со стажем	300	–	201
Ординаторы без стажа	250	–	201
Врач без диплома, прослушавший полный курс	200	175	195
Студенты 5 и 6 курса	150	150	150
Фельдшеры	75	100	81–84
Сестры милосердия	40	60	43–45
Смотрители и надзирательницы в госпиталях от 226 до 300 коек	–	75	60
Смотрители и надзирательницы в госпиталях от 151 до 225 коек	–	55	40
Смотрители и надзирательницы в госпиталях от 100 до 150 коек	–	50	37,5–55
Смотрители и надзирательницы в госпиталях до 100 коек	–	45	40
Помощницы и кастелянши в лазаретах от 151 до 225 коек	–	40	30–37,5
Помощницы и кастелянши в лазаретах от 100 до 150 коек	–	35	30
Помощницы и кастелянши в лазаретах до 100 коек	–	–	30
Канцеляристки в лазаретах от 226 до 300 коек	–	60	43,5
Канцеляристки в лазаретах от 151 до 225 коек	–	55	43,5
Канцеляристки в лазаретах от 100 до 150 коек	–	50	43,5
Канцеляристки в лазаретах до 100 коек	–	45	43,5

* Журналы Пермского Губернского Земского собрания 58-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему собранию. Пермь, 1916. С. 14–15.

В итоге Пермский комитет назначил врачам в среднем 150 руб., фельдшерам – 50 руб., сестрам милосердия – 25 руб. Как видно, размер жалований медиков в губернии стал почти в 3 раза ниже нормы, установленной Главным Комитетом ВЗС. Кроме того, медицинским работникам не выдавали ни квартирных, ни столовых денег. Необходимо отметить, что подобные действия земской администрации не являлись противозаконными. В 1914 г. губернским комитетам предоставлялось право вводить оклады, уменьшенные против норм Главного Комитета ВЗС. Это было связано с дефицитом местных бюджетов, за счет которых выплачивались жалования земским служащим [5, с. 12].

Кроме того, штатное расписание, утвержденное Центральным комитетом ВЗС 6 июня 1916 г. (см. Табл. 4), имело существенный недостаток. Для всех лазаретов независимо от условий работы вводились единообразные оклады. Такой порядок назначения жалований не соответствовал реальному объему работы в медицинских учреждениях разного уровня. Для того чтобы понять остроту сложившейся ситуации, необходимо уточнить, какие обязанности входили в работу врача, фельдшера, сестры милосердия, смотрителя и прислуги. Согласно Инструкции лечебных заведений общественных и частных организаций Пермской губернии, изданной на основании ст. 8 приказа № 20 Верховного начальника Санитарной эвакуационной части от 21 декабря 1915 г., врач являлся заведующим лазаретом. В его обязанности входила разнообразная административная работа. Ему был подчинен весь медицинский персонал [3, д. 10, л. 106 об.].

Как правило, характер деятельности уездного врача отличался от обязанностей врача, работавшего в губернском центре. Уездный врач фактически совмещал должности санитарного врача, фельдшера, аптекаря и делопроизводителя. Так, С. Мышкин, врач Осинского уезда, в своем отчете за 1914 г. указывал на то, что война и мобилизация серьезно отразились на объеме его работы. С 20 июля 1914 г. С. Мышкин почти в течение двух недель осматривал запасных и ратников ополчения, как на сборном пункте, так и в уездном воинском присутствии. Затем в начале августа он принимал участие в организации местных комитетов общеземского Союза, благотворительного отделения Красного Креста в устройстве и оборудовании местных лазаретов. А с сентября 1914 г. на него возложили заведование 3 госпиталями. Весь октябрь месяц С. Мышкин ездил по уезду, осматривая новобранцев в качестве врача от военного ведомства. Остальные два месяца, ноябрь и декабрь, он беспрерывно принимал участие в заседаниях воинского присутствия, больничной комиссии и сборного осинского пункта [8, с. 11]. Таким образом, продолжительность рабочего дня уездного врача составляла более 12 часов, а нагрузка включала разнообразные виды деятельности и ответственности.

Также при составлении штатного расписания чиновниками не были учтены различные специализации среднего медицинского персонала, от которых зависел объем работы и соответственно размер заработной платы. Остался неразрешенным вопрос об утверждении должности «эпидемического фельдшера» и ее оплаты. Формально служба эпидемического фельдшера считалась временной, так как она должна была заканчиваться по прекращении эпидемии. Однако в действительности их «временная» работа становилась постоянной по причине перехода фельдшеров от одного эпидемического района на другой. Средний размер жалования «эпидемического фельдшера» приравнивался к окладу «фельдшера». Работа эпидемического фельдшера была более объемной, чем обычного, включая в себя не только суточные дежурства по лазарету, но и другие виды лечебной деятельности [4, с. 479].

Кроме того, в каждом медицинском заведении для наблюдения за хозяйственной частью имелись «смотритель» или «надзирательница», «помощница», «кухонная работница», «сиделка», «дворовой работник», «кастелянша» [3, д. 10, л. 106 об.]. Они составляли, как правило, более 40% от персонала госпиталя. Однако эти должности отсутствовали в штатном расписании Главного Комитета ВЗС (см. Табл. 4). Пермский губернский комитет утвердил их (см. Табл. 5), увеличив размеры окладов в среднем в 1,3 раза [Там же]. Тем не менее, данная мера оказалась малорезультативной, так как размер новой заработной платы не соответствовал ее среднему уровню. Поэтому количество людей, работавших в должности «надзирательницы» и «канцеляристки», оставалось минимальным на протяжении войны. На 1 сентября 1916 г. только 23 смотрительницы и 6 канцеляристок состояло на службе в 28 земских лазаретах Перми. В уездах ситуация с набором надзирательниц и делопроизводителей была еще хуже [5, с. 7]. Таким образом, проблема укомплектования мелких административных и хозяйственных служащих не была решена.

Скудный стол, отсутствие выходных также влияли на отказ людей работать в медицинских учреждениях ВЗС в провинции [2, д. 318, л. 12–110; 7, с. 587–588]. Часты были случаи воровства имущества лазаретов. Так, при переводе медицинских сестер в другое отделение ими не сдавалась одежда якобы по причине ее утери. В некоторых госпиталях после выявления подобных курьезов провинившихся сразу увольняли [2, д. 318, л. 87–110]. Неразрешенность сложных ситуаций со стороны администрации лечебного учреждения приводили к частым конфликтам на разнообразной почве между низшим медицинским персоналом и прислужкой. Так, по воспоминаниям А. Коревановой, работавшей сиделкой в лазарете Екатеринбург, одной из причин очередного конфликта явился отказ надзирательницы выдать прислуге «улучшенные» обеды, в рацион которых входило мясо [7, с. 588]. Рост закупочных цен на мясные продукты повлек за собой сокращение суточной порции мяса (от $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{2}$ фунта) или как таковое ее отсутствие в меню лазаретов Среднего Урала [5, с. 4], что не могло не отразиться на питании младшего медицинского персонала.

Интересно отметить, что кадровая структура госпиталей ВЗС Пермской губернии имела свои особенности по сравнению с профессиональным составом центральных лазаретов. В ходе проведенной 1 июля 1916 г. переписи центральных учреждений ВЗС и обслуживающего его персонала оказалось, что наибольшее число служащих работало в лечебных и хозяйственно-производственных учреждениях. Их состав отличался

большим разнообразием. По данным Н. Д. Судавцова, количество obsługi (конюхи, кучеры, сиделки, прачки, хлебопеки, чернорабочие) было в 2,5 раза больше медицинских работников [13, с. 38–39].

Таким образом, в годы Первой мировой войны, несмотря на усилия организаций ВЗС и общественности, проблема нехватки медицинских работников в госпиталях Пермской губернии не была решена (см. Рис. 1). Низкая заработная плата, единообразные оклады различных специальностей, отсутствие четкой регламентации должностных прав и обязанностей, а также обслуживающего персонала в штатном расписании, сложные условия труда и быта, нехватка денежных средств в местных бюджетах способствовали тому, что количество желающих работать в провинциальных земских лазаретах с каждым годом сокращалось. Дефицит профессиональных врачей, фельдшеров, сиделок, смотрителей, надзирательниц, кухонных работниц, кастелянш становился очевидной тенденцией.

Оказание медицинской помощи солдатам являлось сферой преимущественной компетенции государства. Начавшаяся Первая мировая война потребовала от правительства безотлагательных и конкретных действий, поскольку проблемы «врачебного призрения» больных и раненых приобрели качественно иной масштаб. Отсутствие должного опыта в организации медицинской помощи, разногласия между различными властными структурами привели к нерешенности проблемы кадрового укомплектования госпиталей, призванных оказывать помощь воинам. Эффективность решения этой глобальной проблемы требовала от государственной власти взаимодействия с обществом. Однако правительство оказалось неспособным наладить это сотрудничество, несмотря на активную гражданскую позицию и поддержку местного населения. Хроническое недофинансирование земских и городских организаций Пермской губернии со стороны Главных комитетов ВЗС, надзор исполнительной власти сдерживали процесс развития самодеятельности, выходящей в своей реальной работе за рамки закона. Нараставшее с осени 1916 г. стремление к миру, когда идея мобилизации тыла на нужды фронта в значительной степени утрачивала свою популярность, возрастание оппозиционной активности центральных учреждений Союзов земств и городов в условиях политического кризиса в конце 1916 – начале 1917 г. усложняли работу земских и городских комитетов Пермской губернии. Крах дореволюционной системы государственной власти, в которую были встроены общественные организации, ее неспособность решить важные социальные задачи, наладить взаимодействие с обществом, успешно вести войну вызвали в начале 1917 г. спад в работе союзных учреждений Пермской губернии.

Список литературы

1. Адрес-Календарь и Справочная книжка Пермской губернии: 1915 г. Пермь, 1915. 260 с.
2. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 35. Оп. 1.
3. ГАПК. Ф. 515. Оп. 1.
4. Журналы Екатеринбургского Уездного Земского собрания 45-й очередной сессии и доклады комиссии / Пермское губернское земство. Пермь, 1915. 194 с.
5. Журналы Пермского Губернского Земского собрания 58-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему собранию / Пермское губернское земство. Пермь, 1916. 67 с.
6. Журналы 35 чрезвычайного и 46 очередного Соликамских уездных земских собраний с приложениями. Соликамск, 1916. 688 с.
7. Кореванова А. Г. Моя жизнь // Злоказов Л. Д. Старый Екатеринбург: город глазами очевидцев / Л. Д. Злоказов, В. Б. Семенов; под общ. ред. Г. П. Лобановой. Екатеринбург: ИГЕМО «Lithica»; Музей истории Екатеринбурга, 2000. 608 с.
8. Отчеты о деятельности санитарных врачей Пермского губернского земства / Санитарное бюро Пермского губернского земства. Пермь, 1913–1916.
9. Пермская земская неделя. 1914. № 40.
10. Там же. 1915. № 6.
11. Там же. № 7.
12. Совет министров Российской Империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова: записки заседаний и переписка / Институт российской истории РАН; Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН; РГНФ; РГИА; Бахметьевский архив Колумбийского университета в Нью-Йорке; Европейский университет в Санкт-Петербурге; ред. колл. Б. Д. Гальперин (гл. ред.) и др. СПб.: Дмитрий Булавин, 1999. 560 с.
13. Судавцов Н. Д. Земское и городское самоуправление России в годы Первой мировой войны. М. - Ставрополь, 2001. 719 с.

MEDICAL PERSONNEL FORMATION: AUTHORITIES AND SOCIETY INTERACTION PRACTICES UNDER THE FIRST WORLD WAR CONDITIONS (BY THE MATERIALS OF PERM' PROVINCE)

Kristina Evgen'evna Bazhenova

*Department of History, Teaching Theory and Methods
Nizhnii Tagil State Social-Pedagogical Academy
bazhenova.81@mail.ru*

The author studies the role of All-Russian Zemstvo Union of Perm' province in the solution of the medical personnel shortage problem during the First World War and considers the forms, committees work results, organizational difficulties and the ways of their overcoming, as well as the interaction with authorities and population.

Key words and phrases: the First World War; military medical personnel; All-Russian Zemstvo Union; regional committees; measures to increase medical workers' number in Perm' hospitals.